

Норман спела, Спиваков не успел

Ее черная грива дикарки, стянутая на лбу лентой, свободно рассыпалась по плечам, контрастируя с утонченностью туалета. Ух! Многие только от этого зрелища наверняка ушли с концерта в полной эйфории

ИЛЬЯ КУХАРЕНКО

В Большом зале Консерватории состоялись два концерта великой американки Джесси Норман на фестивале «Владимир Спиваков приглашает». Высокие цены на билеты не стали помехой ни аншлагу, ни традиционной входной давке.

17 апреля — 2003 — 8 дек — с. 13.

Традиционная история с архаровцами у каждой щели, отпихивающими любителей классики от дверей БЗК, — сплошное лицемерие. Те, кто желает пройти без билета, все равно таинственным образом оказываются в зале, а в сумке, внутренности которой не осматривают и секунды, можно пронести что угодно. Иногда кажется, что вся эта охрана собирается на статусных концертах лишь для того, чтобы поглумиться над деятелями культуры и творческой интеллигенцией — какое удовольствие, право, отпихнуть в сторону Маквалу Касрашвили, замешкавшуюся с билетом, или заставить Олега Янковского и Ингеборгу Дапкунайте три четверти часа толкаться в предбаннике, набитом плотнее троллейбуса в час пик.

Хотя и с опозданием, маэстро все же взмахнул грациозно палочкой за пультом своего нового Национального филармонического оркестра. В открытие были поставлены четыре номера из «Ромео и Джульетты» Прокофьева с обязательными «Монтекки и Капулетти» и «Смертью Тибальда». Вторым номером прозвучало «Итальянское каприччио» Чайковского. Не могу в очередной раз согласиться со спиваковскими трактовками, но пусть их — в благодарность за Джесси Норман можно на многое закрыть глаза.

Дива вышла в шикарном черном туалете с массивными золотыми пряжками. Ее черная грива дикарки, стянутая на лбу лентой, свободно рассыпалась по плечам, контрастируя с утонченностью туалета. Ух! Многие только от этого зрелища наверняка ушли с концерта в полной эйфории. Афроамериканская красавица решила повторить свой питерский эксперимент образца 1990 года и спела русской публике арию из «Орлеанской девы» во франкоязычной версии. Это один из ее коронных номеров, который дважды зафиксирован на видео —

один раз с Юрием Темиркановым в Петербурге, а другой — в концерте в Lincoln Center с американской дамой-дирижером Джейн Гловер.

Надо признать, что оба видео оказались удачнее этого «живого» исполнения. Отчасти из-за того, что голос певицы подавал едва заметные признаки усталости, отчасти потому, что Владимир Спиваков не «поймал» ни одной ферматы, заставляя примадонну то и дело оборачиваться и петь куда-то в сторону валторн, кивая попутно дирижеру. Конечно, акценты, которые ставит Норман в этой арии, специфичны и сильно отличаются от русского варианта, но на то ведь и репетиции!

Во втором отделении Владимир Спиваков представил публике сюиту из «Каприччио» Рихарда Штрауса, а Норман вместо объявленных заранее «Песен об умерших детях» Малера решила спеть «Семь ранних песен» Альбана Берга. Этот цикл в числе других вокальных сочинений Берга она записала с легендарным дирижером и композитором Пьером Булем. Очевидно, что Спиваков не Булем, с этим не поспорят даже его горячие поклонники. Но странным образом в песнях Берга было меньше всего заметных огрехов в оркестре, и диве по крайней мере не помешали блеснуть ее собственными находками.

Не буду описывать всех красот ее пения, их было предостаточно, скажу лишь, что, вероятно, и по сей день нет другой певицы, обладающей сравнимой интеллектуальной мощью высказывания. Ее голос не только ласкает уши, он прочищает мозги — уверен, что многие из тех, кто никогда раньше в жизни не слышал Берга, завтра же потребуют в магазине этот нормановский диск. На бис певица и скрипач повторили свой прошлогодний хит — песню «Morgen» Рихарда Штрауса, которую открывает знаменитое скри-

пичное соло. Но дважды войти в одну и ту же реку не вышло: в прошлый раз дуэт был куда более искренним и интересным, здесь же между двумя солистами ощущался некоторый холодок.

Во втором концерте, где Джесси Норман аккомпанировали «Виртуозы Москвы», она уже была не единственной солисткой. Денис Мацуев довольно бойко и толково сыграл Первый концерт Шостаковича, а сам Владимир Спиваков вместе с гобоистом Алексеем Уткиным исполнили Двойной концерт Баха. Барокко у «Виртуозов» выходит довольно старомодным. Им совершенно безразличны все эти «старинные» новшества. Особенно сильно грешили против стиля в чересчур медленных и пафосных «Паване» и «Чаконе» Перселла, но в принципе и сама Джесси Норман, решившая исполнить арии из Баха и Перселла, никогда не обращала внимания на аутентистские премудрости.

Плач Дидоны из единственной оперы Перселла прозвучал отменно — во второй раз Норман вышла к московской публике явно в лучшей вокальной форме (зато не так броско одетая). А вот в знаменитой арии альты из баховских «Страстей по Матфею», где Владимир Спиваков опять принял на себя обязанности солиста, диве пришлось руководить оркестром. «Виртуозы» взяли слишком медленный темп, и прима, обернувшись к виолончелям, безуспешно пыталась его ускорить выразительными движениями рук. Но оркестр разогнался лишь ко второй половине арии. Многие из находок Норман в этой неожиданной для нее музыке был попросту смазаны. А финальной скрипичной трели подыграл чей-то телефон.

Еще обиднее было в вагнеровских Wesendonk Lieder. Норман звучала прекрасно, а вот «Виртуозы» во главе со Спиваковым не только не смогли воспроизвести вагнеровский стиль с его пьянящими кульминациями и таинственными pianissimo — они банально разошлись, причем оба раза на самых известных лейтмотивах из «Тристана». В результате Владимир Спиваков буквально выпустил из дирижерских рук свою сладкоголосую птицу счастья.